

Поиграв немного, Линь Фань уложил Сяо Цкао на кровать отдохнуть.

Затем он прилёг рядом и сам не заметил, как заснул.

Прошло неизвестно сколько времени.

Раздался тихий голосок Сун Сяосюэ:

— Супруг, супруг, у нас разве закончилось зерно?

Разбуженный этим нежным тихим голоском, Линь Фань медленно открыл глаза и, боясь разбудить Сяо Цкао, осторожно поднялся с кровати.

Взяв Сун Сяосюэ за маленькую ручку, он вышел за дверь.

Они направились на соседнюю кухню, и Линь Фань заглянул в чан для риса.

Внутри виднелось лишь пять-шесть поломанных рисовых зёрнышек — зерна и впрямь не осталось.

Линь Фань подумал про себя:

«Прежний хозяин этого тела, Линь Фань, оказался знатным транжирой. Дойти до такой степени расточительства — это поистине выдающееся достижение».

И впрямь съесть всю еду до последней крошки и просто ждать смерти.

Судя по воспоминаниям, после смерти родителей у семьи оставалось немного скарба и полей.

Однако почти весь скарб он распродал, а часть полей ушла с молотка. Настоящий, законченный транжира.

Он решил больше не забивать себе голову прежними замашками этого тела.

С неловкой улыбкой Линь Фань произнёс:

— Жёнушка, прости, я как-то не подумал, что у нас совсем не осталось риса.

Сун Сяосюэ тут же затараторила:

— Нет-нет, супруг, во всём виновата никчемная Сяосюэ, которая не смогла добыть для тебя еды.

— Я сейчас же пойду в поле, посмотрю, не растут ли там дикие овощи, соберу немного и сварю поесть.

— Завтра я обязательно придумаю способ раздобыть еды, я не позволю супругу голодать.

С этими словами она собралась немедленно сорваться с места.

Выглядело так, будто нехватка еды в доме — это исключительно её вина.

Линь Фань тут же шагнул вперёд, преграждая ей путь:

— Жёнушка, тебе никуда не нужно идти. Оставайся дома, приглядывай за Сяо Цкао и занимайся хозяйством.

— Добывать еду — это дело мужское. Я сам пойду и что-нибудь придумаю.

Сказав это, он не стал дожидаться её ответа и вышел со двора.

Выйдя за калитку, он шёл по дороге и ломал голову над тем, как же раздобыть пропитание.

Неспешно прогуливаясь по деревенской тропинке, он сам не заметил, как вышел к ручью.

Пейзаж у ручья был живописным, вода — чистой до самого дна, а в самой воде резвилось и ловило рыбу несколько деревенских мальчишек.

Не придумав, как раздобыть еду, Линь Фань от нечего делать присел на берегу понаблюдать за их рыбалкой.

Он смотрел, как мальчишки с криками носятся по воде, то и дело забрасывая сети.

Однако после каждого заброса им попадалось всего по несколько рыбёшек.

Причём все они были мелкими, а крупная рыба ускользала.

Заметив сидящего на берегу Линь Фаня, который молча наблюдал за ними, мальчишки обратили на него внимание.

Один парнишка покрупнее принялся хвастаться уловом:

— Эй, книжник, смотри, мы поймали рыбу! А ты умеешь рыбачить?

— Ты же ученый человек, в этом не смыслишь, всё, что ты умеешь, — это сыпать мудрёными цитатами.

Линь Фань покачал головой, слабо улыбнулся и ничего не ответил.

Он прекрасно знал, что прежний владелец тела вел себя именно так.

Тот искренне считал, что раз поучился грамоте целых два года, то сразу возвысился над остальными.

Целыми днями он околачивался по деревне и при любом удобном случае щеголял книжными фразочками.

Поэтому и взрослые, и дети давно решили, что он просто помешался на учёбе.

К тому же он скверно относился к людям и обладал невыносимым, вспыльчивым нравом.

Видимо, он воображал, будто пара лет учебы дают ему право вмиг получить высокий чин.

Получать щедрое жалование, смотреть на всех свысока, задрав нос к небу, и никогда не упускать случая задеть словом.

Поэтому односельчане вовсе не жаловали прежнего Линь Фаня, считая его сплошным недоразумением.

Стоило кому-то в шутку сказать: Ого, наш учёный муж и слова складывает мастерски, далеко пойдет, в будущем большими чиновниками станет! А дослужившись до высоких чинов, не забудь поддержать нас, бедняков, —

как он тут же принимал эти деревенские байки за чистую монету.

А когда с кем-нибудь ссорился, даже грозил: Вот стану чиновником, я вам еще покажу!

И невдомёк ему было, что сельчане просто потешаются над ним.

Сам же он до глупого верил в собственную исключительность.

Линь Фань отлично понимал, каков был нрав у покойного предшественника.

Впрочем, переживать из-за бывшего он не собирался — раз уж он занял это тело, придётся расплачиваться за всё самому.

А репутацию в глазах деревенских он со временем потихоньку исправит.

Тем временем дети сделали ещё один заброс и снова вытащили горстку мелкой рыбы.

Наигравшись вдоволь, мальчишки устали.

Тот мальчик, что был ростом чуть ниже заводицы, предложил:

— Давайте поделим эту мелкую рыбку и разойдёмся по домам!

Проходя мимо Линь Фаня с рыболовной сетью в руках, этот второй по росту мальчуган вдруг сказал:

— Брат Фань, ты сегодня женился, у меня тут есть немного рыбки, возьми, угостись дома!

Этот мальчишка был единственным в деревне Таюань, помимо Линь Фэна, кто охотно таскался хвостом за Линь Фанем.

Поэтому, заметив, как старший парнишка только что задирал Линь Фаня, он сильно рассердился.

Именно поэтому он предложил прекратить лов и разойтись по домам.

Линь Фань покачал головой:

— Сяоданьцзай, спасибо тебе, рыбу оставь себе, полакомься дома!

И тут же спросил:

— А одолжишь мне свою сеть рыбу поудить?

Сяоданьцзай ни капли не сомневался:

— Конечно, бери, пожалуйста! Только... ты разве умеешь рыбачить? Хочешь, я тебя научу?

— Не нужно, я справлюсь, — ответил Линь Фань. — Сначала сам попробую.

Услышав, что Линь Фань собирается рыбачить сам, остальные мальчишки дружно покатались со смеху.

Высокий парнишка презрительно бросил:

— Надо же, книжечкой собрался пачкать руки такой грязной работой, ещё и рыбу ловить!

И презрительно добавил:

— А ты вообще в воду заходил? Плавать-то умеешь? Рыбу хоть раз ловил? Знаешь вообще, где она водится?

Он выпалил целый ряд вопросов, полных открытого презрения к Линь Фаню.

А напоследок добавил:

— Смотри не утоčni в ручье, если полезешь воду!

— И вообще, если поймашь хоть одну рыбку, я эту сеть живьём сжую!

Линь Фань пропустил мимо ушей детские насмешки.

Сяоданьцзай ободряюще сказал:

— Брат Фань, не слушай их. Если нужна сеть — бери и пользуйся.

— Я пойду домой. Если я не подойду позже, просто занесёшь сеть ко мне, а я потом как-нибудь заберу.

— Хорошо, — кивнул Линь Фань.

Остальные мальчишки были абсолютно уверены, что Линь Фань ничего не поймает.

Поэтому они не стали задерживаться ради зрелища и тоже разошлись по домам.

Вскоре у ручья остался лишь один Линь Фань.

Осмотрев сеть, он раздобыл несколько длинных плоских камней и привязал их к нижнему краю.

Прежняя низкая эффективность их лова объяснялась тем, что низ сети был недостаточно тяжёлым и постоянно всплывал.

Из-за этого рыба легко ускользала снизу.

Быстро закрепив камни, Линь Фань подошёл к воде и окинул взглядом ручей, прикидывая места. В этом месте русло было слишком узким.

Там, где мальчишки только что рыбачили, тянулось сплошное мелкоповодье.

Именно поэтому им попадалась лишь мелкая рыба, к тому же на отмели её водилось совсем мало.

На некоторых участках этой речушки ширина сужалась до десятка метров, а в других расширялась до тридцати-сорока.

Обойдя берег и присмотревшись, он вскоре обнаружил глубокий участок с достаточно широким руслом.

Посреди реки находился небольшой песчаный отмелок, образующий вместе с берегом нечто вроде рукава.

С одной стороны глубина, с другой — мель, и всё это сходилось воронкой.

Широкая водная гладь как раз упиралась в глубоководную зону.

Лучшего места для лова такой сетью придумать было нельзя.

К тому же в воде росло множество водорослей, чьими нежными побегами так любила лакомиться рыба.

А главное — глубокий участок располагался впереди, а мелководье — позади.

Найдя подходящее место, Линь Фань принялся собирать по берегу сухие ветки, бамбуковые палки и траву.